

пограничного региона в 1920-1930-е годы / М. И. Старовойтов // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2019. – № 1. – С. 39–44.

7. Гомельская область // Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 376.

8. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 380.

9. Общественные группы и отрасли народного хозяйства по БССР // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 913.

10. Гомельская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 548.

11. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 552.

12. Гомельская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 548.

13. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 552.

14. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 913.

УДК 94:352/354(476-15)«1939-1940»

Д. М. Толочко

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (ОКТЯБРЬ 1939–1940 ГОД)

Предметом исследования в статье является создание органов государственной власти в Западной Беларуси (октябрь 1939–1940 г.). На основании источников, часть из которых вводится в научный оборот впервые, автор приходит к выводу, образцом для органов государственной власти в регионе служили структуры, функционирующие в СССР.

Деятельность Временных управлений и крестьянских комитетов в Западной Беларуси носила переходный характер. Они функционировали в период между завершением работы польской администрации и окончательным установлением в регионе советской власти. Решение вопроса о государственной власти в регионе мог принять только полномочный орган. Им стало Народное собрание. В отечественной исторической литературе был распространён тезис о том, что инициатива созыва Народного собрания Западной Беларуси исходила от Временного управления города Белостока. На этот факт обращали внимание в том числе и непосредственные организаторы и участники

этого мероприятия. Так, выступая на заседании Минского городского партийного актива 12 октября 1939 г. П. К. Пономаренко заявил: «Вы спросите, кто назначил эти выборы. А вот, было дело таким образом. Тов. Гайсин и вся группа товарищей, которые в Белостоке образуют Временное управление, проявила инициативу и обратилась с обращением ко всем другим Временным управлениям собрать Народное собрание» [1, л. 81].

Однако в действительности, решение о проведении Народных собраний Западной Украины и Западной Беларуси было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 1 октября 1939 г. Более того, в этом постановлении содержалась подробная инструкция не только относительно места и времени проведения Народных собраний, но даже выработаны основные положения, которые должны были принять эти органы.

Следует отметить, что идея проведения подобных политических форумов возникла у высшего партийного руководства страны ещё до начала операции Красной Армии в Западной Беларуси и Западной Украине. Так, в директиве НКВД СССР от 15 сентября 1939 г. было отмечено, в частности, следующее: «Работникам НКВД принять активное участие в подготовке и проведении временных управлений – народных собраний – украинского, белорусского и польского. Для обеспечения усиленного проведения народных собраний наладить необходимую агентурно-оперативную работу по выявлению и репрессированию к/р организаций, групп и лиц, противодействующих и срывающих организацию новой власти».

Кроме того, хотелось обратить внимание на следующий факт, который также не был отражён в отечественной историографии. Руководству страны не только принадлежала инициатива созыва Народного собрания Западной Беларуси, выработаны основные положения, которые ему надлежало принять, но и определен национальный состав будущих кандидатов. Так, 13 октября 1939 г. на совещании представителей Временных управлений у секретаря ЦК КП(б)Б Н. Г. Грековой по этому поводу выступил председатель Временного управления Белостокской области В.Б. Гайсин, который заявил: «Я думаю, что товарищи приехавшие на места, должны посмотреть составы (избирательных комиссий – Д. Т.) с тем, чтобы процент белорусских депутатов был такой, чтобы у нас было большинство белорусов». На этом совещании было решено, что в Народном собрании должно быть представлено «минимум 70 % белорусов из них...не менее 30 % женщин» [2, л. 39–44]. Кандидаты в депутаты Народного собрания, члены избирательных комиссий отбирались партийными органами, кроме того, они проходили контроль со стороны органов НКВД.

В польской историографии распространены тезисы о том, что выборы проходили под давлением со стороны органов НКВД, на них осуществлялись различные формы манипулирования избирателями. Однако, доказательная база такого рода заключений очень слаба. Кроме того, исследователи, на наш взгляд, недооценивают степень популярности советской власти среди населения Западной Беларуси осенью 1939 г. Так, согласно оперативным сводкам НКВД БССР, выборы в Народное собрание повсюду проходили «с большим подъёмом и большой активностью трудящихся. Подавляющая масса населения высказывалась за восстановление в Западной Белоруссии Советской власти и присоединение ее к БССР» [3, л. 87].

Вместе с тем в период проведения выборов в Народное собрание Западной Беларуси отмечались отдельные случаи антисоветских проявлений. В городе Белостоке некая Буловская среди собравшихся на участке женщин заявила: «Голосовать за большевиков не нужно, я была в России и знаю, как там живут, верить большевикам не надо, они обманывают народ, заслоняют глаза». Пенсионер из города Бреста отметил: «На выборы идти не следует, все это недолговечно, скоро Советы отсюда уйдут, когда же придут поляки, то вас, русских, всех перережут». Можно привести и другие примеры [4, л. 125–144]. Кроме того, органы НКВД в процессе проведения выборов фиксировали «контрреволюционные вылазки враждебных элементов в форме террора, расклеивания контрреволюционных листовок, срыва портретов вождей, опускания бюллетеней с контрреволюционными надписями, отказа от включения в списки избирателей и др.». В большинстве своём такого рода явления наблюдались среди жителей региона польской национальности.

Всего в выборах 22 октября 1939 года из общего количества избирателей 2 763 191 приняло участие в голосовании 2 672 280, что составило 96,71 % человек. За выставленных кандидатов проголосовало 2 409 522 человека (90,67 %) против – 247 245 (9,3 %). Признано недействительными – 14 932 бюллетеня. Наибольший процент голосовавших против кандидатов был отмечен в Белостокской области – 15 %. Далее следует поветы бывшей Виленской области – 13,2 %, город Гродно с поветом – 8 %, Новогрудская область – 7,9 %. В остальных регионах Западной Беларуси данное число не превышало 2–3 %. Вместе с тем в Белостокской области наблюдалась самая низкая явка избирателей – 93,9 % и наибольший процент бюллетеней, признанных недействительными – 5547. Кроме того, в двух округах Мазовецкого уезда Белостокской области кандидатуры депутатов были забаллотированы.

Из 929 зарегистрированных кандидатов в депутаты Народного собрания Западной Беларуси было избрано 927 человек, в их числе 804 мужчины и 123 женщины. Национальный состав депутатов был представлен следующим образом: 621 белорус, 43 русских, 127 поляков, 53 украинца, а также представители других национальностей. Таким образом, число избранных белорусов составило 67 %, из них количество женщин равнялось 20 %. Эти цифры фактически соответствовали тем, которые были заранее утверждены руководством республики.

Народное собрание избрало уполномоченную комиссию в составе 66 человек, которая должна была передать сессии Верховного Совета СССР решения Народного собрания о вхождении Западной Беларуси в состав СССР. 5-ая Чрезвычайная сессия Верховного Совета СССР 2 ноября 1939 года удовлетворила просьбу комиссии Народного собрания Западной Беларуси и приняла «Закон о включении Западной Белоруссии в состав Союза ССР». Последним этапом законодательного оформления Западной Беларуси в составе БССР стало постановление Внеочередной 3-ей сессии Верховного Совета БССР.

В конце ноября 1939 г. в Западной Беларуси начинается второй этап формирования органов власти. Теперь уже по образцу остальных регионов СССР. В этой связи следует отметить, что центральное место в этом процессе отводилось партийным органам. Именно на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)Б, обкомов и райкомов республики решались все кадровые и организационные вопросы по созданию системы государственного управления в регионе. Так, 19–20 ноября 1939 г. ЦК КП(б)Б принял постановление о создании 32 укомов, 3 горисполкомов и утвердил их состав. В этом же постановлении были утверждены составы организационных бюро ЦК КПБ(б)Б по областям, городам и уездам Западной Беларуси [5, л. 13–14].

29 ноября 1939 г. ЦК КП(б)Б обсудил вопрос об образовании Вилейской, Барановичской, Белостокской, Брестской и Пинской областей в составе БССР и утвердил бюро обкомов КП(б)Б и облисполкомов. Затем составы бюро обкомов и облисполкомов западных областей были утверждены на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1940 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 декабря 1939 г. в БССР было образовано 5 новых областей: Вилейская, Барановичская, Белостокская, Брестская, Пинская. С образованием областей областные Временные управления были реорганизованы во временные областные исполнительные комитеты в составе председателя исполкома и семи – восьми членов. Областные исполкомы утверждали составы уездных исполкомов. В частности, Кобринское Временное управление приостановило свою деятельность в середине декабря 1939 г. Вместо него

был создан Кобринский уездный исполком, который существовал до 15 января 1940 г. Его структурная организация представляла собой совокупность разных отделов: дорожного, земельного и др.

15 января 1940 г. указом Президиума Верховного Совета СССР вводилось новое деление областей на районы. Всего был создан 101 район вместо 32 уездов. 10 января 1940 г. на заседании ЦК КП(б)Б были утверждены списки райкомов, райисполкомов, горкомов и горисполкомов новых областей. В этой связи уездные исполкомы были реорганизованы в райисполкомы. Абсолютное большинство во вновь созданных органах власти получили выходцы из БССР и других регионов СССР.

Руководство республики столкнулось с определенными трудностями при формировании сельских советов. Оно планировало создать эти органы выборным путём. Однако, руководство страны рассудило иначе. Согласно постановлению Политбюро ЦК КП(б)Б от 7 января 1940 г. «Об образовании районов в западных областях БССР» ЦК КП(б)Б было предложено сформировать эти органы из назначенцев. По-видимому, это было из опасения, что туда могут проникнуть антисоветски настроенные элементы. 29 января 1940 г. бюро ЦК КП(б)Б на основании этого решения приняло постановление «Об организации сельских Советов в районах западных областей ССР». В этом постановлении райкомы и райисполкомы получали возможность создавать в сельской местности исполкомы сельских советов и утверждать их состав. В состав исполкомов сельских советов входили председатель, зам. председателя, секретарь и 2–3 членов советов: всего 5–7 человек. В документе особо подчёркивалась необходимость «отбирать в городские, поселковые сельские Советы наиболее передовых людей, доказавших свою преданность партии, проявивших себя в период установления нового революционного порядка» [6, л. 1а]. Городские и районные исполкомы были сформированы в основном из проверенных кадров с востока. В сельские советы пришлось назначать представителей местного населения. Определяющее место в их создании принадлежало, прежде всего, районным комитетам партии. Именно они утверждали окончательные списки членов сельских советов. Как правило, туда назначались представители белорусской национальности из малоимущих слоёв.

К августу 1940 г. в регионе было создано 1558 сельских советов. Из них: в Белостокской области – 368, Барановичской – 370, Вилейской – 350, Брестской – 300, Пинской – 170. Однако, необходимо отметить, что в состав сельских советов нередко входили антисоветски настроенные элементы: крупные земельные собственники, бывшие польские служащие. Это объяснялось неудовлетворительной работой по подбору кадров

со стороны райкомов и райисполкомов [7, л. 411]. Более того, в отдельных районах Вилейской области крестьянские комитеты продолжали функционировать параллельно с сельскими советами вплоть до осени 1940 г. В этой связи бюро ЦК КП(б)Б 23–24 августа 1940 г. было вынуждено издать специальное постановление, в котором местным органам власти предлагалось немедленно приостановить работу всех органов и лиц, подменяющих работу сельских советов.

В декабре 1940 г. состоялись выборы в депутаты областных, районных, городских и сельских советов. Следует отметить, что первоначально партийное руководство республики предполагало провести эту кампанию уже поздней весной 1940 г. Так, 19 ноября 1939 г. ЦК КП(б)Б обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой назначить местные выборы на 26 мая 1940 г. Однако Политбюро ЦК ВКП(б), сочтя это преждевременным, назначило выборы на 15 декабря 1940 г.

В советской историографии отмечалось, что кандидаты в депутаты местных советов выдвигались на общих собраниях рабочих, колхозников. Однако, в действительности, они подбирались партийными органами западных областей (обкомами, райкомами и горкомами), а только затем утверждались на общих собраниях населения региона. Кроме того, ЦК КП(б)Б в инструкции относительно проведения выборов настоятельно рекомендовал партийным комитетам «Обеспечить выдвижение в областные Советы не менее 40 % беспартийных и 20–25 % женщин; в районные Советы не менее 50 % беспартийных и 20–25 % женщин; в городские Советы – 50–60 % беспартийных и 20–25 % женщин». Особое внимание, согласно этому документу, следовало обратить на подбор кандидатов в сельские советы. Это объяснялось тем, что подавляющая масса кандидатов в составы сельских советов отбирались непосредственно из местного населения.

В период проведения предвыборной кампании и самих выборов органами НКВД отмечалась активизация деятельности враждебных к новой власти элементов. Последние проводили агитацию, направленную на срыв выборов, запугивали местных жителей, совершали убийства агитаторов, членов избирательных комиссий, кандидатов в депутаты. Например, в деревне Озерничі Лунинецкого района два кулака, возвращаясь с предвыборного собрания, заявляли: «Пусть помнят бедняки, они сейчас у власти, но придет время, мы будем у власти и будем драть с них волосы». В Каменецком районе Брестской области бывший торговец среди крестьян говорил: «Вот Вам и выбирайте на свою шею, депутатов избрали, а магазины пустые стали, возможно, как собакам в связи с выборами чего-нибудь их товаров подбросят, чтобы задавить народ, а потом опять ничего не будет». В деревне Гать

Замбровского района Белостокской области был убит кандидат в депутаты Пухальского сельсовета. После чего в районе шесть человек отказались баллотироваться депутатами в сельские советы. Можно привести и другие примеры [8, л. 213–214].

Всего было избрано в областные советы – 367, районные – 4243, городские – 2519, сельские и поселковые – 32945 депутатов. Большинство должностей во вновь избранных сельских советах заняли местные кадры. Так, по Брестской области в сельские и поселковые советы депутатов из местного населения было избрано 5401 человек (из 5607). В Белостокской области – 7554 из 7771. Часть работников сельсоветов составили присланные из восточных регионов БССР. Так, только по Вилейской области на должности председателей сельских советов было направлено из восточных регионов БССР 30 человек. Вместе с тем руководящие должности в советах областного и районного уровня в большинстве своем заняли командированные из Восточной Беларуси. Например, в областной совет депутатов, трудящихся по Брестской области было избрано 28 представителей местного населения и 39 присланных. Из 36 председателей и такого же количества секретарей городских и районных советов Белостокской области коренных жителей насчитывалось соответственно 7 и 11 человек. Выборами в местные советы завершилась перестройка государственных органов власти в Западной Беларуси.

Формирование органов государственного управления в Западной Беларуси проходило в несколько этапов. В начале были созданы и функционировали Временные управления и крестьянские комитеты. Следующий период был связан с созданием органов власти, образцом для которых служили структуры, функционирующие в СССР.

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. Оп. 3. Д. 800.
2. Там же. Оп. 21. Д. 1486.
3. Там же. Д. 1683.
4. Там же. Д. 1684.
5. Там же. Д. 1685.
6. Там же. Оп. 3. Д. 895.
7. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 659. Оп. 1. Д. 35.
8. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (ГАООГРО). – Ф. 6195. Оп. 1. Д. 91.